

Ж
33

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 8

14-1094

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

МОСКВА — 1930

О приграничных племенах Кушкинского района.

События этого года в Афганистане в полной мере показали всю недостаточность наших сведений об этой стране. Вопрос об определении характера движения Баче-Сака вызвал, как известно, чрезвычайно резкие разногласия. Причина полярности выяснившихся точек зрения, несомненно, в значительной мере должна быть объяснена недостаточной изученностью даже основных социально-экономических фактов афганской действительности.

Вопрос о превалирующих на территории Афганистана экономических укладках, аграрных отношениях и расстановке классовых сил недостаточно разработан, даже в самом общем виде. Что же касается резких различий между отдельными районами страны, чрезвычайно для Афганистана характерных, то они не находят у нас даже сколько-нибудь полного описания.

Между тем возможно точное исследование отдельных районов, укладов и общественных отношений у отдельных племен представляет исключительный интерес.

В настоящей заметке мы считаем необходимым поставить вопрос об изучении племен, перешедших на советскую территорию. Племена эти, часто совсем недавно покинувшие Афганистан, далеко еще не порвали связь со своими зарубежными сородичами и в значительной степени сохраняют принесенные уклады.

Районами, могущими дать чрезвычайно обильный материал по изучению племен, этнически родственных с афганским приграничным населением, несомненно являются смежные с Афганистаном области Таджикистана на востоке и Кушкинский район—на западе.

Здесь мы остановимся на Кушкинском районе, с которым нам пришлось познакомиться летом текущего года.

Приходится сразу же оговориться, что кратковременность пребывания и ряд объективных условий явились значительным препятствием на пути детального изучения племен. В настоящей работе я постараюсь остановиться на ряде несомненно интересных проблем изучения и организации племен в порядке их постановки.

Кушкинский район, в силу одного факта географического местоположения на искусственном (сухопутном) участке советско-афганской границы, представляет исключительно благоприятные условия для интенсивной связи населения по обе стороны границы. Чрезвычайно редкое местное туркменское население непосредственной приграничной полосы также способствовало использованию «русской» территории для кочевья и пастбища афганскими племенами.

Факты перехода границы целыми аулами и постоянное или временное их обоснование имели место еще задолго до революционного периода.

Само по себе экономически-правовое положение племен в Афганистане способствует оставлению ими территории страны.

Как известно, и это уже неоднократно отмечалось всеми, без исключения, исследователями Афганистана, афганские племена осуществляют в весьма суровой степени свое господство над покоренными национальными меньшинствами, занимающими экономически неравноправное положение.

Однако, явление это имеет и еще более широкое обоснование, непосредственно вытекающее из разобщенности отдельных афганских районов, препятствующей на современном уровне развития производительных сил страны созданию единого обще-афганского рынка, сколько-нибудь значительному разделению труда в пределах Афганистана и созданию единого национального государства.

В силу этого племена, населяющие отдельные районы, тяготеют к областям, находящимся за пределами искусственной государственной границы, и этнически и хозяйственно, часто стоящими ближе к ним, чем Афганистан.

На ряду с переходом племен на советскую территорию, мы имеем во многом схожую перекочевку и обоснование их на персидской территории.

Представить себе сколько-нибудь детально динамику переселений и откочевок афганских племен в период первых десятилетий нынешнего столетия, чрезвычайно затруднительно. Возможно, что тщательное изучение архивных материалов, агентских донесений и т. п. могло бы пролить некоторый свет на эти процессы и установить здесь некоторую закономерность.

Насколько затруднительным является количественный учет кочевых и полукочевых племен, показывают даже данные последней всесоюзной переписи. Данные переписи, при проверке их на месте, оказались дефективными и неполными.

Нам представляется, что изучение афганских племен на нашей территории должно идти по двум смежным путям. С одной стороны, изучение тех пережитков более ранних общественных отношений и экономических укладов во всем их своеобразии, принесенных племенами и еще не утерянных за время краткого пребывания на нашей территории. С другой — изучение того своеобразия переходных форм, создающихся в условиях взаимодействия советской государственности и примитивного уклада племен, еще не изживших полностью родовой строй.

Вопрос этот имеет тем более актуальное значение, что здесь лучше, чем где бы то ни было на практике, могут быть прослежены те конкретные формы, в которые отливается некапиталистическое развитие отсталых племен, под непосредственным воздействием советского строя.

При этом несомненно, что практические результаты этого изучения выходят далеко за пределы чисто локального интереса. Все это заставляет обратить самое тщательное внимание на этот участок советского строительства. Между тем, как мне пришлось убедиться на месте, проблеме советизации племен уделяется недостаточно внимания и работа среди них, к сожалению, далеко не носит четкого классового характера.

В силу этого в нашей работе мы неизбежно должны будем коснуться и проблем организационных.

Переходя непосредственно к рассмотрению афганских племен в Кушкинском районе и наиболее существенных проблем, при этом возникающих, необходимо сразу же установить, что здесь мы окончательно отказываемся от объединения всех племен под общим названием Ча'ар-Аймаки.

Не входя в детальное рассмотрение происхождения этого утвердившегося в востоковедной литературе термина ¹⁾, укажем лишь, что в основе его лежит чисто искусственное административное объединение под этим названием четырех различных племен: Джемшиды, Хезарэ, Фирузкухи и Теймени, от последних в позднейшее время отделились в виде самостоятельного племени Теймури. Таким образом, в настоящее время мы фактически имеем не четыре (Ча'ар), а пять племен, покрываемых этим названием.

Применение термина Ча'ар-Аймаки или просто Аймаки часто приводит к тому, что у многих авторов Аймаки являются противопоставляемыми сплошь и рядом Джемшидам, Хезарэ и т. д. Это уже является явно неправильным и вносит лишь путаницу в изучение населения Афганистана ²⁾.

Таким образом, мы, рассматривая афганские племена на нашей территории, будем непосредственно различать джемшидов, хезарэ, и т. д.

Последние пять-шесть лет, т. е. период, когда мы вплотную подошли к советизации Средней Азии после окончательной ликвидации басмачества, отмечаются значительным усилением перекочевок афганских племен. Причем, на ряду с все возрастающим темпом перекочевок одновременно сокращается и обратное движение. Таким образом, постепенно, хотя и медленно, изживается текучесть племенной массы.

На ряду с преимуществами пребывания на советской территории, где в первые два года племена совершенно освобождаются от уплаты налогов, а в дальнейшем уплачивают

1) О Ча'ар-Аймаках см. статью Самойловича в сборнике „Афганистан“ изд. НАВ, А. А. Семенов. — Джемшиды и их страна. Изв. Турк. отдела Р. Географического о-ва, XVI, стр. 161. Здесь приводится и библиография. Истор-геогр. обзор Ирана и др. работы академика В. В. Бартольда, книгу А. Е. Снесарева—Афганистан, работы Jate и др. общие сочинения по Афганистану.

2) Сам по себе вопрос о происхождении отдельных племен, вошедших в состав т. н. Ча'ар-Аймаков, представляет весьма существенный интерес и может послужить темой для большой работы. В подготовленной к печати работе тов. Феристанова дается разбор основных точек зрения на происхождение и характер племен.

их, в общем, в значительно меньшем размере, нежели в Афганистане, на ряду с избавлением от произвола афганских чиновников и пр., несомненно, рост перекочевков находился в тесной зависимости от все возрастающего при Аманулле налогового бремени, всей тяжестью ложившегося на земледельческое и скотоводческое население. Под влиянием всех этих причин общая численность афганских кибиток на нашей территории возрастает за последние 5 лет втрое.

Из приграничных афганских племен на нашей территории практически приходится в настоящее время считаться с джемшидами и хезарэ. Количество кибиток других племен чрезвычайно незначительно, и они не представляют компактной массы, кочующей в определенных районах, как первые два племени. Хотя, например, в районе, непосредственно прилегающем к г. Мерву—не входящему в рамки нашего рассмотрения, насчитывается даже довольно значительное количество белуджей. Несомненно, было бы весьма интересно проследить историю их появления и твердого обоснования у нас.

Распределение кибиток в Кушкинском районе представляется в следующем виде: ¹⁾

	Джемшиды	Хезарэ
Чеман-и-Бид	435	82
Комарово	60	596
Ислим	65	—

Таким образом, в ближайших к границе районах сосредоточены преимущественно джемшиды. Понятно, что при кочевках отдельные аулы могут оказаться в большем или меньшем отдалении от указанных пунктов. Но в целом, район пребывания и кочевья указывается аулу непосредственно после прихода его на нашу территорию.

Исходя из общей численности населения района, средний состав кибитки оказывается равным 5—5,5 человек. В действительности, это среднее количество несколько меньше. Уменьшение идет за счет бескибиточников, работающих,

¹⁾ Цифровые данные, производимые в настоящей заметке получены автором у местн. работников, в частности сообщены г. т. М. Верещагиным и Феристановым, опыту и знанию племен которого автор обязан многим. При поездке в аулы цифровые данные подвергались проверке путем опроса.

главным образом, в качестве баграков у зажиточных крестьян украинских поселков близ Кушки. По непосредственным наблюдениям число членов одной кибитки, по всей вероятности, не превышает 4,5 человек.

Как хезерейцы, так и джемшиды селятся небольшими аулами по 10—20 кибиток. Встречаются аулы, в состав которых входит и меньшее число кибиток (5—8). В большинстве случаев весь аул целиком составляется из кибиток, принадлежащих к одному роду, хотя в некоторых аулах встречаются отдельные кибитки, принадлежащие к другим родам и даже племени ¹⁾.

По роду своих занятий хезарэ являются преимущественно скотоводами, земледелие для них ограничивается багарными посевами в районе своих кочевий. Часть джемшидов, наряду со скотоводством и багарным земледелием, ведут так же поливное в ограниченных размерах, определяемых размерами земельных наделов.

В период прохождения в Средней Азии земельно-водной реформы, из наличных в то время вблизи Кушки (единственно где имелось некоторое количество поливной земли) 310 кибиток джемшидов, 280 получили наделы в 1,5 га на кибитку. При всей незначительности этих наделов, непосредственное влияние их на изменение характера джемшидского хозяйства сказывается весьма значительно. Появляются постоянные глинобитные зимовки, вблизи отведенных наделов, сокращается радиус кочевья.

Несомненно отмечающееся стремление джемшидов к полному оседанию, к переходу на полуоседлое земледельческое хозяйство упирается в отсутствие пригодных поливных земель.

Таким образом, племена, перешедшие на нашу территорию после земельно-водной реформы, земли не имеют и вынуждены сохранять свой кочевой, исключительно скотоводческий характер хозяйства.

Данные об обеспеченности скотом племен этого района свидетельствуют о чрезвычайно низкой экономической

¹⁾ Сам по себе последний факт не представляет ничего необыкновенного, что в частности в отношении племен Афганистана, в том числе и чисто афганских, отмечено еще Эльфинстоном. См. An Account of the Kingdom of Caubul etc. by M. Elphinston 1842 vol I-II.

мощности как хезарейского, так и джемшидского кибиточного хозяйства. В Комаровском районе, т. е. районе населенном чисто скотоводческой хезарэ, общая численность овец, составляющих основу стада, выражается в 17 тыс. голов, что в среднем на одну кибитку дает около 40 голов. Соответствующая численность верблюдов на 1 кибитку равна всего около 0,3.

Но эти средние цифры далеки от того, чтобы дать исчерпывающее представление о фактической необеспеченности основной племенной массы.

Внутри—родовая дифференциация приводит к значительному расслоению родовой и племенной массы, ни в какой мере не представляющей сколько-нибудь однородной картины. В виде примера можно указать на один аул близ Чемани-Бид'а, где из общего количества баранов в 4.000 тыс. голов одному лицу принадлежит 2.500, еще 3—4 кибиткам около 1.000 и лишь остальныe распределяются в разной пропорции между остальными кибитками аула. На эти кибитки приходится по 3—5 баранов, на ряду с чем некоторые кибитки не имеют ни одного.

Таким образом, основным критерием для выяснения экономических и классовых группировок внутри аула, как хезарейского, так и джемшидского, мы должны принять соответствующее количество скота ¹⁾.

Однако, при изучении аулов, обладающих поливными землями, необходим также учет и этого фактора. Несмотря на то, что земельные наделы в свое время распределялись поровну на кибитку, большее или меньшее количество членов одной кибитки и их обеспеченность скотом создают неизбежно различные между собой кибиточные хозяйства.

Здесь мы подходим к основной проблеме, постановку и тщательное изучение которой необходимо выдвинуть в первую очередь. Эта проблема классовой дифференциации и распада родо-вых отношений.

На основании того скудного материала, который имеется в нашем распоряжении, можно лишь констатировать, что

¹⁾ Это обстоятельство прекрасно на практике учитывается органами фиска в восточных странах при налоговом обложении скотоводов. В Персии размеры налога прямо зависят у скотоводческих племен от количества мелкого скота См. Curzon. Persia and Persian Question. v. II p. 437.

несмотря на предпосылки для развязывания классовых противоречий внутри аулов и родов, на основе все растущего экономического расслоения, пережитки родовых отношений все еще достаточно сильны.

В силу этого трудно еще говорить об определенных, сложившихся и вполне осознавших себя классах джемшидского общества. Интересы племен, рода и аула часто преобладают над интересами классовыми, которые оказываются ими часто целиком подмененными. Вместе с тем, выделившаяся из племенной массы наиболее влиятельная верхушка во главе с аульным и родовым старейшиной носит в себе, несомненно, те элементы, которые в другой конкретной обстановке привели бы весьма вероятно к формам раннего феодализма.

Роль аульных и родовых старейшин весьма велика и часто власть их в значительной мере является практически единоличной, приближаясь к власти ханов и беков. Характерно, что аулы и зовутся обычно (вполне официально) именем своего старейшины (аул Сеид-Батора, аул Арбаб-Юсупа, Муртаза-бека и т. д.).

Взаимоотношения между племенами и органами советской власти на местах строятся таким образом, что авторитет власти этих старейшин фактически поддерживается. Старейшины являются персонально ответственными за проступки членов своих аулов. При обнаружении, например, в стаде какого-нибудь аула угнанных из Афганистана баранов, старейшина отвечает своим скотом в объеме претензий. Несомненно, что на практике тяжесть ответственности перекладывается на плечи фактического виновника, либо на остальную аульную массу.

Здесь попутно необходимо отметить, что угон скота представляет собой естественное бытовое явление, корни которого лежат непосредственно в той исключительной бедности основной племенной массы, на которую мы выше указывали. Угон скота совершается, конечно, с ведома старейшины, который зачастую снабжает отправляющегося на добычу бедняка конем и оружием и указывает тот район, где ему надлежит действовать. Надо полагать, что в результате часть добычи несомненно попадает к старейшине.

Власть старейшины, Арбаба, внутри аула или рода весьма значительна. Неофициально он является правителем и судьей, разрешая спорные вопросы между сородичами на основе обычного права. Несмотря на то, что джемшиды узнают уже путь к советским органам, на практике внутриродовые конфликты очень редко поступают на их рассмотрение.

Для того, чтобы уяснить себе власть старейшин среди племен, проживающих на нашей территории, необходимо учитывать пути и формы их перехода из Афганистана к нам. Уже в Афганистане власть в аулах принадлежит отдельным лицам, возвысившимся на основе, как ослабления власти племенного и родового вождя, так зачастую и благодаря несению функций сборщика налогов и начальника аула по выбору представителей центральной власти. (Примером последнего случая является власть Арбаб-Юсуфа из рода Маудади).

Когда аул или группа аулов принимает решение под влиянием тех или иных факторов (непосильности налогового бремени, конфликтов с властями, недостатка в пастбищах) о переходе на советскую территорию, то здесь, естественно, сохраняют, а часто и увеличивают свою власть старейшины отколовшихся от своего рода в Афганистане аулов.

Лишь тщательное и более продолжительное изучение взаимоотношений старейшин с аульной массой и удельного веса и влияния отдельных старейшин внутри той части рода или племени, которая находится на нашей территории, сможет дать точный ответ на вопрос о природе этой власти и о том, куда она сейчас эволюционирует.

Чрезвычайно интересно было бы установить, в какой мере власть старейшины является наследственной. Значительным препятствием на пути выявления этого обстоятельства является кратковременность пребывания большинства аулов на нашей территории. Местные работники склонны утверждать, что власть старейшины не наследственная. В доказательство этой точки зрения приводился ряд фактов, когда после смерти старейшины, его функции переходили к другому влиятельному лицу аула, не состоящему в родстве с покойным. Иногда проходит несколько месяцев прежде, чем определится лицо, которое будет в дальнейшем представлять аул.

Случается, что после смерти старейшины часть аула, не признающая авторитета его приемника, откалывается от аула и присоединяется к другому аулу своего рода, так что аул, ранее насчитывавший 20—30 кибиток, сокращается до 10—12.

С другой стороны, имеются и факты другого порядка. Собственные мои наблюдения говорят за то, что власть старейшины в отдельных случаях имеет наследственный характер. Во всяком случае несомненно, что здесь происходит какая-то борьба группировок.

В случае необходимости разрешить вопросы, затрагивающие интересы всего рода и племени в целом, происходит совещание аульных старейшин.

При существующих условиях интересно выяснить, какова же должна быть роль джемшидского аульного совета и хезарейского «ревкома».

Если принять во внимание, что, как аул-совет, так и ревком составляются из зажиточных и влиятельных лиц, то станет ясно, что между его работой и интересами племенной верхушки на практике вряд ли могут быть значительные расхождения. Есть опасность полагать, что совет при таких условиях является лишь «советской» вывеской, которой она прикрывает истинные свои интересы.

Не менее интересной проблемой, подлежащей изучению, является вопрос о муллах, их качестве и степени влияния их среди племен. Лично мне в этом отношении ничего не удалось выяснить. В аулах приходилось сталкиваться с фактами, свидетельствующими об отсутствии религиозного фанатизма, однако, делать какие-нибудь обобщающие выводы, базируясь на них, было бы неосторожно.

Уровень общественного развития племен определяет собой и положение женщины. Ни джемшидские, ни хезарейские женщины не закрывают лица. Положение их относительно самостоятельно. Однако, самостоятельность эта должна быть понимаема, разумеется, в обычном смысле самостоятельности племенной женщины у кочевых народов.

Конечно, не приходится и говорить о какой бы то ни было систематической борьбе с покупкой жен, ранними браками, одним словом, со всем сложным комплексом т. н. бытовых преступлений. Говорить о брачном возрасте вообще не

приходится, ибо ни один из опрошенных мною представителей племен ни разу не смог определить своего собственного возраста.

Размеры выкупа довольно значительны, в силу чего приобретение жены для бедняка представляется почти невозможным. Это приводит к явлениям аналогичным, описанным в других районах СССР, где еще сохранился калым. С одной стороны, жен покупают в рассрочку—причем выплата часто продолжается несколько лет, с другой—отдельные семьи часто обмениваются женами для своих сыновей.

Выкуп обычно уплачивается в натуральной форме: скотом, мануфактурой и частью деньгами. Общая сумма в переводе на деньги составляет в среднем около 2.000 рублей.

Что касается этнографии племен, изучения быта, их орудий производства, ремесл (неиграющих сколько-нибудь значительной роли среди джемшидов и хезарэ на нашей территории, где они почти целиком снабжаются предметами одежды и обихода путем закупки в кооперативах Кушки, Маргуновского поселка и отделении в Чеман-и-Биде и Комарове), то здесь большой материал собран тов. Э. Г. Гафферберг, командированной в прошлом году Ленинградским Институтом Географии и Этнологии и проведенной среди племен около 5 месяцев. Несомненно, что материал этот, будучи опубликован, явится значительным подспорьем в деле изучения экономики племен ¹⁾.

Исключительный интерес представляет проблема взаимоотношений племен с населением больших украинских поселков близ кр. Кушки.

Сами по себе поселки со стороны внутренней их жизни, с их сильным кулацким слоем и своеобразием отличающих их черт, представляют немалый интерес.

Но нас в данном случае интересует не внутренняя жизнь поселков, а вырастающий на фоне зажиточного довольства

¹⁾ Совершенно несомненна целесообразность проведения одновременно с работами, аналогичными исследованиям т. Гафферберг, изучения под углом зрения социально-экономическим.

Здесь мы опять-таки встречаемся со случаями несогласованности наших научных организаций, с одной стороны, и недостаточной активностью востоковедных учреждений, с другой. Хотя, казалось бы, чисто практический интерес и актуальность подобного изучения должен был быть осознан. И в первую очередь это относится к НИА НКП.

украинцев и предельной нищеты племенной массы, антагонизм.

Далеко неизжитая, даже у самой передовой части поселян, колониальная психология характеризует отношение их к джемшидам.

Экономически-правовое положение многочисленных джемшидских бедняков и бескибиточников, работающих в качестве батраков в поселках, защищено батрачком. Никакой, однако, культурно-воспитательной работы среди племен поселковцы, даже в лице своих ячеек, не ведут. Резкие национальные разграничения существуют во всем объеме.

Между тем сколько-нибудь правильное разрешение племенной проблемы в районе Кушки, по нашему убеждению, может идти лишь параллельно с преобразованием поселков.

Существующие около 40 лет поселки являются обладателями почти всей половиной земли, орошаемой рекой Кушкой. Никаких попыток обобществленного ведения сельского хозяйства здесь нет. Между тем, как раз в этой области могли бы быть достигнуты значительные результаты путем организации смешанных джемшидо-украинских колхозов ¹⁾. Сам по себе факт ведения поливного земледелия джемшидами и наличие большого количества батраков-джемшидов у поселян является в известной степени залогом возможности осуществления колхозов такого типа.

В отношении изыскания возможных средств для расширения наличной поливной площади, увеличение которой несомненно должно будет явиться базой для перехода племен к более высоким экономическим формам, также может быть кое-что сделано.

В частности, земли, конфискуемые у наиболее злостных кулаков ²⁾, выселяемых из пределов поселков, также могут образовать некоторый фонд для наделения джемшидов землей.

¹⁾ Опыты подобного рода несомненно должны дать определенные результаты. Аналогичным образом в Казакстане, в Актюбинском округе, организован крупный казакско-русский колхоз имени „Десятилетия Женотдела“.

²⁾ Весной этого года из Моргуновского поселка были выселены четверо активно-агитровавших против советской власти и сельско хозяйственного налога. Характерно для представления о зажиточности отдельных поселян, что один из них продал во время поспешного выезда одних каракулевых баранов на 30 тыс. рублей.

Во всяком случае, усиление работы на этом участке совершенно необходимо. Нужны какие-то новые и более действенные формы работы по советизации племен, руководству их развитием и просто культурному их обслуживанию.

По всем этим линиям работа ведется исключительно слабо и как мы выше указывали, страдает отсутствием четкой классовой линии.

Что касается культурно-экономического обслуживания, то оно вообще далеко недостаточно.

Обследование медицинского пункта в Чеман-и-Биде дает представление о медицинском обслуживании джемшидского населения. Достаточно указать, что на район с более чем двухтысячным населением имеется одна амбулатория, где буквально разрывается на части соединяющая в себе весь медицинский персонал единственная фельдшерица-акушерка т. Залдостанова. Ежедневный прием выражается в количестве 35—40 человек мужчин и женщин, приезжающих часто за несколько десятков верст. Ни о каком стационарном лечении здесь, конечно, не может быть и речи. Все помещение амбулатории ограничивается площадью в 2×3 метра. Здесь же происходит прием, здесь же все тем же лицом приготавливаются лекарства и т. д. Необходимо при этом учитывать, что бытовой сифилис и кожные болезни охватывают здесь до 90% населения.

Очень мало делается и в отношении обучения джемшидского населения. Даже, учитывая нежелание джемшидов обучать своих детей в советской школе, в этом направлении можно было бы добиться определенных результатов, ибо мне самому пришлось наблюдать определенные сдвиги в этом направлении.

Чрезвычайно мало сделано, как мы уже указывали, и в отношении охраны женщины и борьбы с так наз. бытовыми преступлениями.

Но особенного и самого тщательного внимания заслуживает общая линия внутреннего строительства племен и в частности джемшидского аула хезарейского ревкома.

Для меня представляется несомненным, что в современном своем виде советы эти далеки от истинных принципов

советской организации. Ни в совете, ни в ревкоме нельзя найти ни одного бедняка джемшида. Нельзя признать правильной такую ориентацию, которая на практике приводит к тому, что у власти оказывается племенная верхушка.

При таких условиях несомненно политика совета будет отражать интересы именно этой наиболее экономически мощной части племен.

До сих пор основным критерием пригодности того или иного джемшида для работы в совете является аккуратность уплаты налогов и «лояльность».

Отказываясь от организации бедноты, местные органы идут по линии наименьшего сопротивления, подменяя классовые выборы не дифференцированными обще-племенными.

Несомненная опасность, возникающая при этом, заключается в неизбежности усиления роста и влияния зажиточной верхушки, образования кулацко-байского слоя со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Если при этом учесть организацию налогового обложения племен по истечении двухлетнего пребывания их на советской территории, то опасность эта представится в еще больших размерах. Затруднительность точного учета объектов налогового обложения, состоящих, главным образом, из стад, точные размеры которых у каждой кибитки не всегда легко поддаются определению, приводит часто к недообложению наиболее зажиточных кибиток и преобложению бедняцкой части. О наличии крупных и зажиточных джемшидов и хезаре, возвышающихся над бедной племенной массой, свидетельствует тот факт, как уплата в один срок налогов до 1.500 тыс. рублей.

Опыт партийного и советского строительства Средней Азии дает целый ряд примеров подобного искажения линии аульного строительства.

Мы не можем здесь на этом останавливаться. Факты эти достаточно выявлены на с'ездах, освещены в ср.-азиатской печати и изживаются, но о них нужно помнить и в отношении рассматриваемых нами племен.

Вряд ли современный уровень общественного развития племен может явиться оправданием для недостаточно четкой

и интенсивной работы. Возможность организации аульной бедноты, при всей трудности этого на первых порах, все же несомненна.

Уже достаточно значительным фактом является та воспитательная школа при всей ее недостаточности, которую проходят батраки-джемшиды, работающие в украинских поселках, организованные в батрачкоме.

Только путем серьезной и постоянной работы могут быть изжиты те сохраняющие еще силу племенные и родовые пережитки, которые мешают развитию племен.

Настоящая наша краткая заметка отнюдь не претендует на сколько-нибудь исчерпывающую полноту. Однако, сами по себе затронутые проблемы как изучения, так и организации племен требуют к себе самого решительного, самого тщательного внимания.

Александр Губер.
